

Серия «Иронический детектив»

ЛЮДМИЛА
КИНДЕРСКАЯ

Танго с тенями

Ростов-на-Дону

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2=411.2)-445.7
КТК 640
К41

Киндерская, Людмила.

К41 Танго с тенями / Людмила Киндерская. — Ростов н/Д : Феникс, 2023. — 252 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-222-38660-6

Наталья Кречетова — хозяйка салона красоты. Она заезжает в салон, чтобы встретить свою подругу Анну после процедуры по омоложению, и обнаруживает в косметическом кабинете труп женщины с зеленой маской на лице и ножом в груди.

Убитой оказывается косметолог салона конкурентов — первая жертва в серии жестоких убийств.

Полиция подозревает Наталью, и подругам не остается ничего другого, как самим взяться за расследование. Им в руки случайно попадает папка с компроматом, после чего начинается череда покушений и убийств.

Подругам предстоит разгадать загадку и понять, как связаны тайны прошлого с убийством в Натальином салоне красоты. А также выяснить, кого хотели убить во время процедуры.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2=411.2)-445.7

ISBN 978-5-222-38660-6

© Людмила Киндерская: текст, 2023
© ООО «Феникс», оформление, 2023
© В оформлении обложки использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com, 2023

Глава 1

Ветер ледяными струями пробирался в рукава куртки, нырял под тонкие холодные джинсы, хищными лапами хватал за шею.

Человек поежился, подтянул шарф повыше и закрыл им нижнюю часть лица. Подошел к зданию с вывеской «Салон красоты "Поэтика"» и нажал на холодную ручку двери. Та открылась, звякнула колокольчиком, выпустив наружу обрывки разговоров, смех, жужжание фенов и смесь запахов шампуней, бальзамов, лаков, кремов...

Женщин в салоне было много. Они стояли рядом с ресепшеном, крутились у зеркала, шумели около полки с косметикой.

— Лично я предпочитаю на качестве не экономить! Можно, конечно, в магазине краску купить и самой голову намазать, но никакой гарантии. Никакой, — полная дама с ярко-рыжей шевелюрой развела руками. — Я купила каштановую краску, а волосы получились как деготь. Так что я больше не рискую. В салоне краситься, конечно, дороже, зато покраска совсем другого уровня.

— Однозначно! — согласилась с ней товарка в не по сезону легком платье. Ее рука сначала уверенно потянула на себя упаковку с краской, потом нерешительно подергалась туда-сюда и вернула коробку на полку. Цена кусалась.

— Нищebroды, — с презрением пробормотал человек в шарф и двинулся в дальнюю часть салона, к кабинету косметолога.

Никто, абсолютно никто не обращал внимания на человека с опущенной головой и закрытой шарфом нижней частью лица. Это просто прекрасно — быть невидимкой среди людей.

Осталось пройти незамеченным мимо клиентки, ожидающей своей очереди. Но она опасности не представляла во все: сидела, уткнув голову в планшет. На столике перед ней стопкой лежали глянцевые журналы и стояла крохотная кофейная чашка.

Человек подошел к двери с табличкой «Косметолог Регина Зубова» и прислушался. Через несколько секунд раздалось именно те слова, которые он и ожидал услышать.

— Полежите с маской минут двадцать. В конце процедуры будет ощущаться довольно значительное стягивание. Не волнуйтесь, так и должно быть. Я включу релаксирующую музыку и оставлю вас одну. Отдыхайте.

Человек отпрянул от двери и спрятался за выступом. Косметолог вышла в коридор и, фальшиво напевая «Despacito», скрылась за углом. Выждав пару минут — не вернется ли? — человек проскользнул в кабинет.

Вдоль стены, отделанной под кирпич, во всю ее длину стояла секция с целой армадой кремов, лосьонов, масок, ампул и прочих косметических атрибутов салонов красоты. В стеклянной пиале подсыхала какая-то зеленая субстанция.

В центре кабинета на кушетке, укрытая по самую шею махровой простыней, в марлевой шапочке, прикрывающей волосы, и с лицом, намазанным той самой субстанцией, лежала ОНА. Предательница. Та, которая поставила под угрозу благополучие и комфорт человека в шарфе.

И теперь ей придется за все ответить.

Человек подошел вплотную к кушетке. Сердце сделало несколько «лишних» ударов.

Беспомощность лежащей женщины возбуждала.

Он почувствовал, как внутри него все завибрировало, стало смешиваться в смертельный коктейль — волнение, ненависть, страх... Нет, пожалуй, страха не было. Был азарт. Почти такой же, как при фразе крупье: «Делайте ваши ставки, господа».

Он попытался успокоить внутреннюю лихорадку: прикрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов-выдохов. Еще не хватало, чтобы рука дрогнула. Он не убийца. Он мститель. И должен казнить предателя. А это святое дело.

Человек вытащил из кармана нож и потрогал пальцем лезвие. Примерился, выбрал, куда лучше ударить. Вдруг женщина с зеленой маской на лице шевельнулась, будто почувствовала опасность. А жаль все-таки, что накрытые салфеткой глаза не дают жертве увидеть своего палача.

Человек оттянул шарф, освобождая рот из шерстяного плена, и поставил кончик ножа под левое нижнее ребро лежащей женщины. Ладонь в кожаной перчатке, сжимающую рукоятку, сверху накрыл другой рукой. Еще секунду помедлил, наклонился и прошептал на ухо обреченной на смерть: «Аста ла виста, бэби».

Усмехнулся — все-таки не удержался от театральности, — и вдруг его улыбка куда-то делась, будто ее стерли ластиком, глаза сделались колючими, черты лица утратили мягкость, заострились, и он изо всех сил надавил на рукоять.

Что-то булькнуло, тело лежащей женщины конвульсивно дернулось, и в уголке ее сжатых губ показалась кровь, которая тут же вспузырилась, подобно карбиду, брошенному в лужу. Через пару секунд кровавая пена опала и превратилась в струйку крови. Она потекла вниз к подбородку, покрытому зеленой массой, на секунду задержалась там и устремилась к шее. По простыне, проткнутой острым лезвием, стала на глазах растекаться красная клякса, которая все увеличивалась и увеличивалась в размерах.

Людмила Киндерская

Человек натянул на лицо шарф, спрятав под ним тонкие губы, глянул в последний раз на убитую, наклонил голову и торопливо покинул кабинет.

Глава 2

Небо затянуло свинцовой пеленой — не поймешь, утро или ночь. Наталья Кречетова открыла глаза, посмотрела на часы. Девять. Вспомнила, что сегодня суббота, улыбнулась и всем телом потянулась, словно знала в этом толк, — со вкусом, до хруста костей.

Господи, хорошо-то как! Вечером они с подругой Анькой поедут к Кречетовым на дачу. И там их ждет баня! Наташа наносит дров, потом будет долго и по всем правилам топить. Начнет с мелких чурок, а как только огонь займется, загудит, тогда в ход пойдут березовые поленья покрупнее. Сухие, легкие, почти невесомые, одно за другим они сгинут в пасти прожорливого Молоха.

Аня замочит веники — обязательно два, березовый и можжевельный. Сначала в холодной воде, а перед самой баней запарит кипятком.

Наташа будет что-нибудь делать во дворе, неважно что, работа всегда найдется. Это нарочно. Чтоб промерзнуть. Они с подругой любят забегать в предбанник, чтоб зуб на зуб не попадал, быстро стягивать с себя одежду, сбрасывать тапки и несколько шагов до парилки делать по стылому полу. Специально, чтобы еще больше заледенеть.

А потом упасть на жаркий полог, плеснув горячий травяной отвар на раскаленные камни. И в истоме наблюдать, как перегретый пар взлетает вверх мощным молочным облаком и медленно оседает, захватывает тело в плен, превращая его

в туманный кокон. И начинает проникать, проползать, пробираться в каждую пору беззащитного тела, выдавливая оттуда напряжение и усталость рабочей недели.

Но самый главный — это третий заход в парилку. Когда из деревянного ушата извлекается веник. Сначала можжевельный. Он пробегает по телу, едва его касаясь, почти поглаживая, играя, завлекая, успокаивая: «Не бойся, я легонько». А едва поверишь, расслабишься, как он начинает покусывать, покалывать, пощипывать. И с каждым разом все сильнее, пока не запросишь пощады, не взмолишься. Тогда он возвращается в бадью, ненадолго, до следующего раза, укрощая сотни своих зеленых жал.

Но до индουλгенции еще далеко. Очередной ковш воды на каменку — и за дело берется березовый веник. Его листья разогрелись, отяжелели, со всей страстью льнут, прижимаются к изнемогающей коже.

Это Аня дирижирует вениками, выбивающими тарантеллу на Наташином теле. Потом место подруги занимает Кречетова и повторяет все священнодействие с самого начала: вода, веник, вода, веник...

Они еле стоят на ногах, когда наконец выползают в предбанник. Там, наверное, все еще прохладно, но уже не для них. Они пышут жаром. Натирают друг друга кофейной гущей с корицей и еще пару минут ждут, чтобы волшебные витамины, энзимы и антиоксиданты из самодельного скраба проникли в тело как можно глубже. Наконец смывают остатки душистой субстанции, оставляющей на коже слегка маслянистый флер.

Волшебство! А потом...

Так, все! Наташа тряхнула головой, отгоняя навязчивые мысли и решительно спустила ноги с кровати.

Она зашла в ванную комнату, оперлась руками о раковину и уставилась на себя в зеркало.

— Да! Не шешнадцать! — прошептала Кречетова. Кожа какая-то тусклая, мешки под глазами. Похоже, пора уже прибегать к... нет, не радикальным мерам, но ботокс, гиалурон — лучшие друзья женщины, которой за 40.

«Вовремя я салон красоты открыла, — подумала Наталья. — Хлопот с ним не так уж много, а мастер всегда под рукой».

Насчет того, что «хлопот с ним не так уж много», это она, пожалуй, погорячилась. Забот хватало.

Парикмахерские да косметические кабинеты открывались в городе каждый месяц. На любой вкус и кошелек.

Конкуренция была жесткой. И методы борьбы такие же. Как говорится, на войне как на войне. Хозяева, вернее, хозяйки салонов переманивали друг у друга специалистов, клиентов, разносили по городу слухи об отвратительном качестве косметики соперников, о том, что те разорились, что не выполняют санитарно-гигиенические требования... Главная цель — выдвинуть противника с рынка, в крайнем случае нанести ему максимальный урон.

Со временем Кречетова и сама поднаторела в разных кознях. Поняв, что и она не лыком шита, соперники оставили наконец Наташин салон «Поэтика» в покое. Правда, в покое относительном.

Постепенно Наташа наладила работу в салоне: она могла туда и не приходить, производственный процесс шел своим чередом.

Администраторы встречали посетителей, поили их чаем-кофе, провожали к мастерам. Конфликты разрешали самостоятельно и только в самом крайнем случае звонили ей, Наталье. Поэтому сегодня можно смело ехать в баню и не волноваться за бизнес. Мастерам по субботам не до хозяйки: клиентов масса — одни невесты чего стоят.

Нужно только заехать в салон за подругой, встретить ее после косметолога. Регина будет делать Ане новую маску с

ламинарией. Эффект после нее, говорят, просто изумительный: контур лица как у девочки! А контур лица женщины — ее все.

Так что впереди чудесные выходные, именины сердца! С баней, коньяком и подтянутым контуром. И, по идее, на душе должно быть легко и радостно. Но легко не было, и радостно тоже, а было почему-то тревожно.

Наташа попыталась уговорить себя, что это все усталость, нервы. Это же бизнес: как без нервов? На этой неделе в салоне было несколько сложных клиенток; поставщик, которому Наталья предъявила претензии по качеству товара, перестал выходить на связь...

Но она чувствовала, что дело не в нервах и не в усталости — тревога была другой, какой-то беспросветной, что ли.

Позвонила Анна и стала рассказывать, что по телевизору готовят вареники.

— С вишней! Представляешь?! Если бы не диета, я бы их целую кастрюлю съела. Со сметаной, — сказала она мечтательно.

— Да, наела бы себе лицо, и овал подтянулся бы сам по себе, — улыбнулась Наташа. — А моя бабуля к вишне добавляла еще смородину черную. Так я в детстве этих вареников могла съесть сколько угодно. Эх, будь моя воля...

— И моя. Только в наши сорок пять с хвостиком об этом надо забыть, — вздохнула подруга. — А помнишь, мы думали: вот доживем до сорока (если, конечно, доживем) — будем есть все подряд.

Наташа засмеялась.

— Ну, мы с тобой еще ого-го! Помнишь, как Райкин говорил: «Если меня прислонить в теплом месте к теплой стенке, со мной еще очень даже можно поговорить». Да, гений... — И без перехода добавила: — Что-то муторно мне. И душа не на месте.

— Ничего, Натусик. После косметолога поедем на дачу, натопим баньку, попаримся веничком, выпьем рюмочку, и всю хандру как рукой снимет, — залихватски ответила Аня.

— Только это и радует. Я что-то за неделю вымоталась.

И Наташа стала жаловаться на бесконечные проверки различных служб.

— А на следующей неделе еще пожарники придут. Не знаю, чем этот рейд для нас обернется. Вроде все проверила: и план эвакуации нарисован, и огнетушители заправлены, и запасной выход не захламлен... Но все равно найдут к чему прицепиться.

Подруги еще немного пообсуждали проблемы, связанные с коллективом, клиентами, диетами, погодой и пробками. Ну и в конце разговора, конечно, о мужчинах. Аниных мужчинах, вернее, бывших мужьях.

У Веселовской была бурная и запутанная личная жизнь. Первым ее супругом был Виктор Воробьев, вторым — Андрей Кургалов и последним — крайним, как смеясь говорила Наташа, — Алексей Памжа.

Всех бывших с ней связывали очень странные отношения. «Оставленные, но не вполне отпущенные» — так называла Аня своих экс-мужей.

Виктор, Андрей, а с недавнего времени и Алексей проводили у своей бывшей супруги максимум свободного времени.

Аня, несмотря на многочисленные романы и замужества, всегда любила только своего первого мужа, Виктора Воробьева.

Пять лет их брака, пять лет невозможного счастья, закончились в один миг. Насколько необычным было их знакомство, романтичным предложение руки и сердца, настолько банальным был разрыв отношений.

«Жена все узнает последней» — это как раз про нее, Анну. Когда она наконец «все узнала», отношения Виктора с его но-

вой пассией зашли так далеко, завязались в такой узел, что развязать его стало невозможно. Только рубить. Что Воробьев и сделал. Но только разрубил он другой узел — семейный.

Аня долго не могла прийти в себя: как же так?!

Вон в тумбочке лежат два билета в Грецию — они собирались туда лететь через месяц. Вдвоем.

В подсобке стоят рулоны обоев — переклеить спальню.

На блокнотном листке, прижатом сахарницей, Витиной рукой написан номер телефона. Рядом три восклицательных знака. Это контакты хозяина дачного участка, который они собирались прикупить на следующей неделе. Мечтали на лето вывозить на природу сына Димку, чтобы дышал свежим воздухом и набирал вес.

А теперь все это: и Греция, и обои, и дача — больше не ее жизнь?

Первое время она отводила Димку в детский сад, а сама часами сидела, уставившись в угол между холодильником и дверью. Полотно обоев на стыке вздулось и превратилось в одну большую морщину. Виктор разрезал ее лезвием и залил в пустоту клей. Пузырь исчез и стал почти незаметен. Почти. Но Аня видела на этом месте шрам — косой, неровный, безобразный.

Она сидела, смотрела на этот рубец и пыталась понять, где и когда она упустила Виктора. Она должна была увидеть, что он изменился, отдалился, что он врет, в конце концов. Это должно было быть заметно. А она не заметила.

Потом Веселовская устроилась на работу, времени на страдания осталось меньше, и постепенно ее жизнь стала почти прежней.

А через два года даже снова сходила в ЗАГС — с Андреем Кургаловым. Как говорится, «назло врагам, на радость маме».

И вдруг — о чудо! — Виктор, как только узнал, что Аня выскочила замуж, внезапно озаботился успеваемостью сына.

И стал захаживать к своей бывшей семье. Сначала под предлогом, что ему нужно помогать Димке с математикой, а потом и вовсе без предлога.

— Ну зачем он ходит? Знаешь, каково мне? Как будто с раны корочки сдирать, — жаловалась Аня.

— Так скажи, чтоб не ходил! — сказала Наташа. — А как твой последний его терпит?

— Прекрасно терпит! В шахматы с ним играет. «Охоту и рыбалку» вместе смотрят, новости обсуждают. Прикинь, картина?!

Вполне возможно, если бы не постоянное присутствие Виктора в ее доме, Аня до сих пор продолжала бы жить с Андреем.

— Анька, ну ты что? Как можно такого мужика бросить?! Он же к Димке относился как к родному, и Артемка ваш еще малыш совсем. Андрей его так любит!

— Ну не могу я, Натусик! Не могу! Не люблю я его. Смотрю на Витьку, и сердце млеет.

— Гони его на фиг! Млеет у нее! Твой разлюбозный Витька женат, если ты забыла, моя дорогая. И не на тебе!

Но Анна все-таки развелась. А через некоторое время Андрей тоже стал просиживать вечера в его — теперь уже бывшем — доме.

Время шло. Дети, и Димка, и Артем, настолько привыкли к сложившейся картине, что, не увидев вечером одного из мужчин, обеспокоенно спрашивали у матери, не случилось ли чего.

Спустя пару лет Анна снова вышла замуж, на сей раз за Алексея Памжу.

Мужчиной тот был видным, рослым, хозяйственным. Ситуацию с бывшими мужьями, постоянно толкущимися у них в доме, принял совершенно спокойно.

И все в нем было хорошо... Все, да не все — он постоянно критиковал жену. Ничего у Ани не было хорошо: то она по-

правилась, то похудела, то отрастила слишком длинные волосы, то подстриглась, то на нее «все мужики пялятся», то никто не смотрит... За два года, что Аня была с ним в браке, она превратилась в человека с множеством комплексов. Наташа все время говорила ей, что так жить нельзя.

— Давай немедленно или бросай его, или забей, не обращай внимания. Какая красивая у тебя была прическа, так нет же! Лешка зудил и зудил, что в твоём возрасте так ходить смешно, нужно сделать стрижку покороче. И что теперь? Теперь говорит, что ты стала похожа на динозавра. А ты все время его слушаешься. Я тебя не узнаю!

— Ты что, предлагаешь мне и с третьим мужем развестись? Вот ты с одним уже столько лет живешь! А я с первым — пять, со вторым — пять. А с этим вообще только два протянула. Так что проблема-то во мне, не умею я с мужиками уживаться. Нужно терпеть.

Но все-таки «терпеть» у нее не получилось, и вот уже три года она была совершенно свободной женщиной.

Самое смешное, что после развода и Алексей тоже стал захаживать к теперь уже бывшей супруге на «чай-кофе-потанцуем». И продолжал делать ей замечания.словно и не разводились!

— И ты понимаешь, — продолжала возмущаться Веселовская, — мало того, что Лешка при Витьке меня обсуждает, так теперь еще и при Максиме.

Максим был нынешним ее кавалером: импозантный, успешный, молодой. Правда, Наташе иногда казалось, что Аня его выбрала только ради того, чтобы подразнить Виктора.

— Зато у тебя вон какие страсти кипят! Сходите, расходитесь, любите, разводитесь...

— Это точно! Вот сделаю себе новую маску, буду — умереть не встать. Как говорится, «пусть плачут те, кому мы не достались, пусть сдохнут те, кто нас не захотел». У меня же

бойфренд молодой, надо соответствовать, — кокетливо сказала Аня.

— Да бойфренду твоему почти столько же, сколько и тебе. Ну, на пять лет меньше, — пошла на попятную Наталья, услышав возмущение подруги. — Ну ладно, на семь. Все, завязывай разговор. У тебя процедура в два часа. Я за тобой заезжаю, и мы сразу едем в баню.

— Ладно, давай. А то меня уже задержали.

Понятно, кто ее задержал. Или один из мужей, или сыновья. Младший, Артем, оканчивал институт в Саратове, где жила его бабушка. Сейчас приехал на праздники домой. Димка работал юристом в родном городе. Нашел себе подружку и проводил у нее все свободное время, домой приходил ночевать, и то иногда. А что скажешь, ему уже двадцать пять, впору жениться.

— Ну все, несись в «Поэтику». Потом расскажешь впечатления от новой процедуры. И фотки не забудь сделать «до» и «после». Буду в соцсетях рекламировать. У нас же конкуренция ого-го какая! Работаем на опережение, кто быстрее новинку внедрит.

И Аня отправилась навстречу неизбежной судьбе, не предполагая, чем обернется столь безобидная на первый взгляд процедура.

Глава 3

Вечером шел дождь, а ночью подморозило, и дверца машины никак не хотела открываться. Примерзла. Наташа уже собралась пробираться в свой автомобиль через багажник, такой опыт у нее был. Но в последний момент дверца смилостивилась — поддалась.

Пока прогревалась машина, Наташа набрала номер телефона мужа.

— Привет. Только собирался тебе звонить. Я был на даче, растопил вам баню. Так что, когда приедете, пару полешек подкинете, и можно идти париться, — сказал Сергей. — Такой морозец приятный, хоть и без снега. Всю влагу выморозило, так дышится...

— Вот и супер. Сейчас заеду за Анькой в салон. Она у косметолога. Заберу ее и тоже поеду впечатляться природой.

— Ну, бывай. Смотри, на дороге осторожней, за городом скользко, особенно на поворотах, — предупредил Сергей.

— Да буду, конечно, ты ж меня знаешь, я трусиха.

Автомобиль согрелся и довольно заурчал. Наташа погладила его по панели. Она ко всем своим машинам относилась как к живым существам: придумывала им имена, разговаривала с ними и каждый раз расстраивалась, когда Сергей через пару лет продавал старый автомобиль и пригонял взамен новый.

Дорога до салона заняла не больше получаса: транспорта на улице было мало, то ли потому, что выходной, то ли потому, что водители бросились переобувать колеса.

Из радио лилась божественная песня «Адажио» Альбиниони в исполнении Лары Фабиан. Наташа ехала и думала о том, что люди разучились радоваться жизни. Все время живут или воспоминаниями, или волнениями за будущее — не умеют ценить настоящего. Вот, например, сейчас: у нее ничего не болит, муж и дочь тоже здоровы, с бизнесом все в порядке, скоро с подружкой поедут за город, а там такая красота... Живи и радуйся! Так нет же! Точит ее какой-то червь тревоги.

В таком философском настроении она добралась до салона, удачно припарковала свой «Ниссан», вдохнула полной грудью морозный воздух и зашла в «Поэтику».

Посетителей к обеду стало на порядок меньше: упорхнули невесты, перекинув через локоть фату, прикрепленную к сложной прическе; унеслись гости и подружки невест, чтобы успеть переодеться к началу торжества; закончила свою работу визажист; опустел солярий и массажный кабинет. Еще пару-тройку часов работы, и мастерам можно смело идти домой отдыхать с чувством выполненного долга. Дольше всех задержатся косметологи: у них всегда работы полно.

Кречетова сразу направилась к стойке администратора. Сегодня работала Татьяна Корнеева, эффектная сорокалетняя блондинка.

«Зарплата у нее секретарская, а наряды — сплошь заграничные. И как ей это удается?» Эти слова о секретарше Верочке из «Служебного романа» — прямо про нее, Татьяну.

— Ой, Наташенька, а у нас сегодня такой удачный день! Такая выручка! — радостно сказала Таня, сверкая подведенными глазами.

— Класс! А чего так? День непростительный, суббота и суббота, — удивилась Наталья и подумала о том, что стоит все-таки мыслить позитивно. Вот только она решила порадоваться сегодняшнему дню, как все случилось: и погода, и пу-

стая дорога, и «Адажио», и место на парковке. А теперь вот и выручка.

— Да сами удивляемся. Сегодня все на такие дорогостоящие процедуры записались: на наращивание волос, на элюминирование, на мезотерапию, на плазмолифтинг, на кавитацию, — говорила Татьяна мудреные слова, загибая изящные пальчики.

— Здорово. Не все же вкладываться, пора и отдачу получить. А то аппаратов накупили, а они не работают, — сказала Наталья.

— Так и не будут работать. Хозяйка «Ласки» налево и направо кричит, что от наших процедур один вред, у нас их делать не умеют и так далее. Ходит по городу и плетет эту чушь на каждом углу, как баба базарная.

— Вот скотина! — возмутилась Кречетова. — Пора с ней разобраться. А нам нужно фоток клиентов наделать — «до» и «после». И на сайт выставить. Да и клиенты, если останутся довольны, будут сами рекламировать эти процедуры. Сарафанное радио.

— Не факт, — встряла в разговор парикмахер Алла. — У нас некоторые клиенты специально не говорят, какие процедуры они делают, чтобы все думали, что это их природная красота.

— Значит, нужно объявить акцию: типа приводишь друга и получаешь какую-то очень приличную скидку. А если приведешь несколько человек, то курс процедур бесплатно. Вы подумайте, а я просчитаю, — подвела итог Наталья.

К кассе подошла клиентка. Пока она рассчитывалась за услугу, Татьяна весело с ней переговаривалась: и про погоду, и про красоту ногтей, и про шикарный внешний вид посетительницы.

В это время дверь салона широко распахнулась, и на пороге появилась женщина в распахнутом пальто и скосбочен-

ной шапке. Шарф она держала в руках. Постояла некоторое время, видимо, пытаясь сконцентрироваться, а затем уверенно сделала шаг вперед.

— Ой, здравствуйте, Эмма Георгиевна. Рады вас видеть. Давайте пальто, я повешу, — бросилась к ней Татьяна. — Вы на укладку? Сейчас все будет в лучшем виде. Проходите, пожалуйста. Аллочка! — крикнула администратор в зал.

Видя, что клиентка не совсем трезва, а попросту говоря, пьяна, Наталья напряглась и шагнула в зал за ней следом.

— Чай, кофе? — спросила Таня после того, как та плюхнулась в кресло.

Эмма Георгиевна отмахнулась от нее, как от надоедливой мухи, и уставилась на Кречетову, явно пытаясь что-то сказать. Она долго делала какие-то манипуляции губами, силясь их разлепить. Наконец ей это удалось, и она выдала:

— Извините, но запах будет! — и снова замолчала.

Татьяна фыркнула и метнулась из парикмахерского зала. Алла закусил губу. Наташа пробормотала что-то типа: «Ничего, ничего, почувствуйте себя как дома», — и выскочила вслед за администратором в холл.

Зазвонил телефон. Корнеева моментально взяла себя в руки, схватила трубку и склонилась над журналом регистрации клиентов.

— Ну все, пошла к косметологу за Анькой, — одними губами прошептала Наташа. Татьяна не расслышала, вопросительно подняла брови, не отпуская телефон от уха. Кречетова махнула ей рукой и открыла дверь в дальнее, тихое крыло. В нем находились косметический, массажный, Наташин кабинет и небольшая кухонька для сотрудников, откуда доносилось какое-то мурлыканье.

Заинтригованная Кречетова заглянула туда и увидела массажистку, которая мыла кофейную чашку и напевала под нос трудноузнаваемую мелодию. Судя по словам, это была песня

Литературно-художественное издание

Людмила Киндерская

Танго с тенями

Ответственный редактор	<i>Марина Железнякова</i>
Выпускающий редактор	<i>Галина Логвинова</i>
Технический редактор	<i>Татьяна Ткачук</i>

Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 04.2023. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА»

Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс "Идел-Пресс"».

Юр. адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2
Факт. адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, здание 2